

УДК 930.2

Берлов А.В.

Взгляды русских ученых-эмигрантов на состояние и пути развития сельского хозяйства в Советской России в период НЭПа

Берлов Артур Валерьевич, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории Военного Университета Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: arberlov@yandex.ru

В статье показаны различные подходы к анализу процессов в сельском хозяйстве СССР, сформировавшиеся в среде русских ученых-эмигрантов в период НЭПа. Сделан вывод о том, что представители различных научных школ русского зарубежья были едины в осуждении аграрной политики большевиков.

Ключевые слова: русские экономисты-эмигранты, кооперация, крестьянство, земля, сельское хозяйство, община, НЭП.

Русские ученые-эмигранты, покинувшие Россию в 1920-х гг. связи с революционными потрясениями и трансформацией общественного строя, внесли значительную лепту в развитие мировой аграрной мысли. Оказавшись в эмиграции, они не оставили научных изысканий, но напротив, сумели систематизировать и обобщить разрозненные знания и исследования, касающиеся вопросов организации и альтернативных путей развития сельского хозяйства в Советской России. Органично влившись в европейскую научную среду, русские экономисты создали своеобразный экспертный центр, деятельность которого до настоящего времени не находила должного освещения. Ученые-эмигранты, оказавшиеся за пределами России, активно обсуждали состояние и перспективы развития сельского хозяйства в стране, формулировали свое собственное видение крестьянского вопроса. Являясь критиками и оппонентами политики большевиков, они в своих работах опирались на значительный научный и практический опыт, наработанный до революции. Их исследовательская деятельность, нашедшая должное признание в Европе, в советский период практически не освещалась по идеологическим и политическим причинам. В то же время труды по аграрным вопросам таких видных деятелей русской науки в эмиграции, как С.Н. Прокопович, А.Н. Анцыферов, П.Б. Струве, Д.Н. Иванцов, А.Д. Билимович, Б.Д. Бруцкус, С.С. Маслов, В.М. Чернов, и многих других составили золотой фонд мировой экономической мысли. Отдельные работы русских ученых-эмигрантов в последствие вошли в мировые энциклопедические сборники¹.

Эмигрантское научное сообщество было далеко не единодушно в своих оценках процессов, происходящих в сельском хозяйстве Советской России. Ученые-эмигранты придерживались различных политических и экономических взглядов. При всем разнообразии идей и мнений в научной среде русского зарубежья выделялись неонародническая и либеральная концепция.

Принципиальные различия в подходах к развитию сельского хозяйства в России между либеральными учеными-эмигрантами и Правительством РСФСР обнаружилось уже в начале большевистских преобразований. По мнению ученых, принятый советским правительством в январе 1918 г. закон о национализации земли не соответствовал нуждам и желаниям широких крестьянских масс. Русские ученые-аграрники были категорически против того, что «всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда»². Они считали национализацию грубым вмешательством государства в крестьянские дела, попыткой искусственного и неэффективного регулирования земельного вопроса. Категорическое осуждение у либерального крыла русских ученых-аграриев вызывала так же политика «военного коммунизма» в деревне.

В то же время, НЭП, стартовавший в 1921 г., был воспринят как долгожданный разворот от диктаторских методов в управлении Советской Россией к демократическим преобразованиям. Размышляя о причинах введения НЭПа, А.Д. Билимович указывал, что большевики были вынуждены пойти на демократизацию режима, поскольку опасались растущей социальной напряженности в деревне, почувствовали назревающий грозный протест со стороны крестьянства – самого массового социального слоя России³. В кругах либеральных мыслителей высказывались так же предположения о том, что советское руководство кардинально изменило свой экономический курс по причине не состоятельности идей мировой революции⁴. Ученые-эмигранты твердо стояли на принципиальной позиции о приоритете

¹ См., напр.: Shoup S., Seligman R.A. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Ed. D.L. Sills. New York: Macmillan and Free Press, 1968, volume 14.

² Основной закон о социализации земли. 27 января (9 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 241.

³ Билимович А.Д. Кооперация России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. С. 47.

⁴ Из окопов // Дни. 1925. 29 мая. С. 1.

Александр Дмитриевич
Билимович (1876–1963),
экономист, участник
Белого движения

Петр Бернгардович
Струве (1870–1944), об-
щественный и политиче-
ский деятель, экономист,
публицист, историк,
философ

фокус делал на фактических данных о состоянии основных сельскохозяйственных показателей, которые свидетельствовали о значительном падении. По сравнению с 1916 г. Бруцкус констатировал сокращение посевных площадей и численности поголовья скота⁴. Критикуя советскую модель развития, ученый предлагал так же и пути выхода из сложившегося кризиса. По его мнению, приоритетным, в развитии сельского хозяйства, становилась ориентация на внешний экспортный рынок, причем крестьяне должны были иметь полную свободу в своих торговых операциях. Избыточная, по мнению Бруцкуса, централизация и регламентация внешней торговли, которую осуществлял советский Внешторг отрицательно сказывалась на развитии всего хозяйства. Многие либеральные экономисты-эмигранты, разделяя позицию, сформулированную Бруцкусом, указывали на пагубность большевистского изоляционизма и закрытости, представляя основным направлением развития для России интеграцию в мировую торговую систему.

Борис Давидович Бруцкус
(1874–1938), экономист,
статистик, агроном,
общественный деятель

Либеральные теоретики эмигрантских кругов в своих работах делали ставку на частную крестьянскую инициативу, верили, что только она способна возродить русскую деревню и вдохнуть новую жизнь в разрушенное гражданской войной хозяйство. Поэтому, инициативы Советской власти по организации коллективных хозяйств воспринимались учеными-аггарирами либерального крыла с особой критикой. Самая идея превращения крестьянина-хозяина в наемного работника казенной сельскохозяйственной фабрики представлялась им абсолютно не продуктивной, поскольку не содержала такого важного для мотивации работника элемента, как труд на собственной земле. Насильственная коллективизация, проводимая властями с опорой на крестьянскую бедноту, получила самые негативные оценки либеральных мыслителей русской эмиграции. Так, Б.Д. Бруцкус рассматривал этот «зверский», по его оценкам, процесс как полный провал коммунистических идей на селе. Опора на бедняка и часть середняков, с точки зрения либерального подхода в экономике, выглядела бесперспективным начинанием, ведущим к развалу хозяйства, упадку и нищете, поскольку только зажиточный, крепко связанный со своей землей хозяин способен к созидательному труду и приумножению материальных средств. Б.Д. Бруцкус считал, что насильственное раскулачивание свидетельствует о полном крахе идей советской власти в области аграрной политики⁵.

Другой либеральный мыслитель, С.В. Маракуев⁶, сетовал на избыточную централизацию и фактический демонтаж демократических властных структур, который вырождался в полном уничтожении земских и городских учреждений, происходивший при молчаливом безразличии народных масс.

Либеральные мыслители эмиграции все еще надеялись на активное сопротивление широких слоев населения власти большевиков, которое, по их мнению, могло начаться только посредством формирования в Советской России институтов гражданского общества. Многие из них считали коммунистический эксперимент в России неудачным.

¹ Последние новости. 1923. 13 октября. С. 1.

² Струве П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избр. произведения / Сост. Я.И. Кузьминов. М.: Республика, 1994. С. 211.

³ Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997. С. 68.

⁴ ГАРФ. Ф. Р.-5937. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁵ Бруцкус Б.Д. Советская Россия и социализм. СПб.: Триумф, 1995.

⁶ Сергей Владимирович Маракуев (?–1945), член Донского продовольственного комитета (1917), председатель правления Юго-Восточного союза кредитных кооперативов (1919), представитель в Совете Южного управления Всероссийского закупочного союза сельскохозяйственной кооперации (1920). С 1920 в Чехословакии. С 1921 директор Русского института сельскохозяйственной кооперации, с 1926 представитель Донского атамана и Объединенного совета Дона, Кубани и Тереса в Чехословакии. В 1945 арестован в Праге, по обвинению в участии в белоэмигрантских формированиях осужден на 8 лет заключения в ИТЛ, умер в пересыльной тюрьме Центральной группы советских войск. В 1993 реабилитирован. (Прим. ред.).

Так, Д.Н. Иванцов¹, рассуждая о неправильном направлении реформ, выбранном властями, указывал, что настоящим социалистическим строем была лишь та экономическая система, которую большевики пытались ввести в период 1917–1921 гг.². П.Н. Миллюков же высказывался в том смысле, что при современных ему порядках в Советской России социализм не возможен даже в перспективе³.

Миллюков, как и многие представители либеральных эмигрантских кругов, верил в скорый конец Советской власти и буржуазную реформу в России. По мнению Павла Николаевича и его единомышленников, советский проект являлся тупиковым в глобальном смысле, а для аграрного сектора был просто катастрофическим, поскольку в дополнение к насильственной практике проводимых преобразований исключался такой важный, с точки зрения либеральной экономической теории, процесс, как рост накоплений и концентрацию финансовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Оценивая индустриализацию, либеральные мыслители эмиграции особенно болезненно принимали тот факт, что она проводилась за счет изъятия ресурсов из деревни, наносила, по их мнению, непоправимый урон сельскому хозяйству. В то же время, промышленная отсталость СССР была слишком очевидна. Выход из этого тупика они видели в иностранных инвестициях, в помощи западных стран, но указывали, что советское правительство не сможет дать надлежащих гарантий возврата вложенных средств с учетом сложных и конфликтных политических взаимоотношений с Западом. По мнению ученых-эмигрантов, осуществление модернизации промышленности за счет фактического разрушения сельского уклада, уничтожения крестьянской России, высвобождения больших масс разорившихся крестьян для работы на заводах и фабриках являлось явлением крайне негативным, подрывающим устои русской цивилизации.

В целом, русский экономисты-эмигранты либерального направления негативно оценивали коммунистические преобразования на селе, солидарно констатируя резкие противоречия между политикой советского правительства, нацеленной на коллективизацию крестьян, национализацию и обобществление земли и желаниями значительной доли трудоспособного крестьянского населения. Такой способ организации сельского хозяйства они считали неестественным, уничтожающим основной мотив к созидательной деятельности для большинства «крепких хозяев». Альтернативу колхозному строю они видели в создании разветвленной сети мелких частных хозяйств хуторского типа, основанных на семейных трудовых традициях и защищенной законом частной собственности на землю. Понимая, что вероятность такого концептуального поворота при наличии власти большевиков очень мала, либеральные эмигранты-аграрии связывали перспективы развития сельского хозяйства в России исключительно с крушением советского строя.

Особый взгляд на пути преобразования русской деревни принадлежал ученым-неонародникам. Данная группа мыслителей сформировалась в эмиграции в основном из бывших социалистов-революционеров, имевших давние, еще дореволюционные идеологические традиции. Неонародники отрицали как либеральный, так и марксистский подход к преобразованиям в стране. Они твердо стояли на позициях самобытности России, как уникального, крестьянского, по своей сути, мира, которому чужды привнесенные западные концепции. В отличие от марксистов, жестко ориентированных на рабочий класс и видевших в крестьянах инертную, консервативную и неспособную к революционным преобразованиям массу, неонародники считали, что крестьянская община не просто залог многовековой стабильности и самобытности России, но и модель будущего социального порядка. Этот порядок, по мнению ученых-эмигрантов неонароднической школы, должен быть построен на проверенных веками коллективных принципах сосуществования, ярко проявленных в общинных традициях русских крестьян. Главным заблуждением марксистов и либералов неонародники считали недооценку крестьян как мощного, самоорганизующегося класса – крупнейшего социального слоя России того времени. Их убежденность в наличии потенциала к самоорганизации сельских общин базировалась на сравнительном анализе европейского опыта. Например, С.С. Маслов в качестве подтверждения своих взглядов обращался к опыту крестьянских движений Германии, Франции, Болгарии, Чехословакии и Югославии. Говоря о прогрессивности крестьянства, Маслов приводил в пример опыт Чехии, где по его данным различные формы механизации труда использовали более 50 % крестьянских хозяйств. Проводя аналогию с теоретическими выкладками марксистов, Маслов считал крестьянство таким же важным для масштабного переустройства России, как пролетариат для революции⁴.

Неонародники полагали, что ориентация большевиков исключительно на пролетариат бесперспективна, поскольку Россия – изначально крестьянская страна и проводить какие-либо преобразования без оглядки, а то и вопреки учету крестьянского фактора просто самоубийственно. Более того, большевистская национализация земли являлась, по их мнению, варварским разрушением крестьянства, как социального слоя, для которого земля имеет как экономическое

Павел Николаевич Миллюков (1859–1943), политический деятель, историк, публицист. Лидер Конституционно-демократической партии, министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г.

Сергей Семенович Маслов (1887–1965), экономист, политический деятель, публицист, член Союза возрождения России, создатель и лидер организации «Крестьянская Россия»

¹ Дмитрий Николаевич Иванцов (1886–1973), экономист, профессор Института сельского хозяйства и лесоводства в Харькове (1916), Политехнического института в Екатеринодаре (1919), Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге (1923–1930), Русского свободного университета в Праге (1930–1945). Член Центрального комитета объединения «Крестьянская Россия» (1925–1933). Сотрудничал с Обществом правоведения и общественных наук при Русском юридическом факультете, участвовал в работе Евразийского семинара. (Прим. ред.).

² Иванцов Д.Н. Современная русская теория социализма // ГАРФ. Ф. Р-5790. Оп. 1. д. 47. Л. 1.

³ Миллюков П.Н. Листки из дневника. Потеря перспектив // Последние новости. 1925. 2 августа. С. 2.

⁴ Маслов С.С. Восходящая сила // Крестьянская Россия. 1922. № 1. С. 7.

(средство производства), так и глубокое сакральное значение. Эмигранты-неонародники принципиально отличались от марксистов и либералов именно тем, что формулировали проблему экономической и социальной значимости крестьянства, пытались отстаивать его самобытность и уникальность, а не стремились использовать сельское население как инструмент преобразований или объект революционной трансформации. Развивая традиции дореволюционных народников, они полагали, что крестьянские массы способны стать самостоятельным и наиболее влиятельным социальным слоем России – основой будущей позитивной эволюционной трансформации русского общества.

Отличительной чертой неонароднических представлений о путях развития сельского хозяйства в России являлась идея коллективного, общинного труда на земле. Противопоставляя себя либералам и марксистам, ученые-эмигранты данной школы ратовали за расширение всех возможных форм сельскохозяйственной кооперации, происходящей с одной стороны по причинам экономической выгоды, а с другой – вследствие глубинных общинных традиций русского крестьянства. По мнению неонародников, развитие сельского хозяйства должно было идти путем консолидации мелких частных хозяйств, но никак не за счет концентрации капитала, как предлагали либералы. Неонародники в равной степени противились и директивно-принудительным методам обобществления земли, считая централизацию, проводимую большевиками, излишним диктатом сверху, противоречащим принципам народной инициативы снизу.

Основной альтернативой национализации земли и дальнейшему директивному введению крупных государственных хозяйств (колхозов) неонародники видели масштабную кооперацию. Именно кооперация на селе, как проявление и свободной инициативы снизу и общинных традиций взаимопомощи составляла основной смысл неонароднических взглядов на альтернативные пути развития сельского хозяйства в Советской России.

Критики такого подхода, в том числе и либеральные ученые-эмигранты, указывали на очевидные недостатки новых форм общинной кооперации. По их мнению, основная сложность заключалась в изолированности мелких крестьянских хозяйств, их неспособности к объединению в действенные формы. Концентрации капитала, ресурсов, земли и оборудования не происходило, а значит кооперативная модель, по мнению либералов, не имела права называться перспективной.

Виктор Михайлович Чернов (1873–1952), один из основателей партии социалистов-революционеров и ее основной теоретик

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919), экономист, историк, министр финансов Украинской народной республики (1917–1918)

Алексей Николаевич Анцыферов (1867–1943), экономист, статистик, теоретик кооперации, деятель кооперативного движения

Сергей Николаевич Прокопович (1871–1955), экономист, политический деятель. Министр торговли и промышленности, министр продовольствия Временного правительства (1917)

В свою очередь, ученые-неонародники приводили статистические данные о росте кооперативного движения, ссылаясь как на европейский, так и на российский опыт. По их мнению, принцип добровольного сложения хозяйственной деятельности рос и развивался. Как отмечал В.М. Чернов, видный теоретик неонароднической школы, говоря о кооперативном движении «пределы, которые бы положили конец его росту, еще не видны»¹.

Идеи кооперации в целом являлись частью дореволюционного наследия российской социальной и экономической мысли. Так, известный русский историк и экономист М.И. Туган-Барановский активно занимался теоретическими проработками вопросов кооперации. Он считал, что базисом для построения социализма должно являться широкое кооперативное движение. Коллективизм, по его мнению, должен был проявляться в формировании и развитии множества артелей и кооперативов, как в сельском хозяйстве, так и в сфере мелкого и среднего промышленного производства. А.Н. Анцыферов, работавший до революции совместно с М.И. Туган-Барановским, стал продолжателем его идей в эмиграции. В своих научных изысканиях Анцыферов пришел к выводу о том, что процессы кооперативного объединения будут иметь большое значение в деле духовного объединения крестьянского социума, логично следующего из совместной работы на общей земле.

Другой ученый-эмигрант, видный русский экономист С.Н. Прокопович в своих работах неоднократно отмечал, что кооперативное движение на селе, как явление, претендует на роль одного из самых значимых социально-экономических процессов в Европе на рубеже веков².

Русские ученые-эмигранты, рассматривая текущее положение и перспективы развития сельского хозяйства в России, несмотря на различия в политических и экономических взглядах, сходились как в положительных оценках дореволюционного развития села, так и в острой критике реформ Советской власти. Статистический анализ, проведенный С.Н. Прокоповичем, показал, что за период 1900–1913 гг. валовый доход от сельскохозяйственной деятельности крестьянских дворов в России вырос на 89%. Эти показатели являлись рекордными с точки зрения мировой аграрной статистики³. В то же время, ученые-эмигранты

¹ Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997. С. 59.

² Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924. С. 67.

³ Там же. С. 44.

считали, что власть большевиков коренным образом подорвала процветающее российское сельское хозяйство, критиковали ее за необдуманные и жесткие реформы.

Ученые-эмигранты либерального направления основную проблему видели в национализации земли, гонениях на зажиточных крестьян-хозяев, избыточное вмешательство государства в сельскую жизнь. Перспективу развития они видели только в свержении власти большевиков, возврате к частной собственности на землю и повсеместном внедрении фермерских хозяйств семейного типа, опиравшихся на личную инициативу и выгоду. Государство в либеральной схеме было призвано регулировать переходный процесс, осуществлять юридические гарантии в правовом поле, участвовать в создании выгодных для крестьянских хозяйств финансовых схем с опорой на банковский капитал.

Неонародники, отстаивая традиционные позиции, полагали, что кооперативное движение с некоторыми поправками возможно и в Советской России, но процессы коллективного объединения должны протекать исключительно добровольно, являясь инициативой снизу. Они категорически отвергали политику принудительной коллективизации, проводимую большевиками, считая основной движущей силой свободную объединительную инициативу отдельных мелких хозяйств, протекающую из общинных традиций русского крестьянства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билимович А.Д. Кооперация России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. 167 с.
2. Бруцкус Б.Д. Советская Россия и социализм. СПб: Триумф, 1995. 139 с.
3. Иванов Д.Н. Современная русская теория социализма // ГАРФ. Ф. Р-5790. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.
4. Из окопов // Дни. 1925. 29 мая.
5. Маслов С.С. Восходящая сила // Крестьянская Россия. 1922. № 1. С. 5–22.
6. Милуков П.Н. Листки из дневника. Потеря перспектив // Последние новости. 1925. 2 августа.
7. Основной закон о социализации земли. 27 января (9 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 407–419.
8. Последние новости. 1923. 13 октября.
9. Прокопович С.Н. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924. 71 с.
10. Струве П.Б. Дневник политика (1925–1935). М.: Весть, 2004. 172 с.
11. Струве П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избр. произведения / Сост. Я.И. Кузьминов. М.: Республика, 1994. 112 с.
12. Чернов В.М. Конструктивный социализм. М.: РОССПЭН, 1997. 271 с.
13. Brutzkus B. *Agtarentwicklung und Agrarrevolution in Rußland*. Berlin: Sack 1925. 249 S.
14. Brutzkus B. "Die russische Agrarrevolution." *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft* 78 (1924): 301–345.
15. Brutzkus B. "The Historical Peculiarities of the Social and Economic Development of Russia." *Class, Status, and Power*. Eds. R. Bendix and S.M. Lipset. New York: Free Press, 1953, pp. 121–135.
16. Brutzkus B.D. "Über die wirtschaftlichen und sozialen Grundlagen der russischen Getreideausfuhr." *Berichte über Landwirtschaft* 5 (1927): 393–437.
17. Ellison H.J. "Russian Agrarian Theory in the 1920's: Climax of a Great Tradition." *Society and History. Essays in Honor of Karl August Wittfogel*. Ed. G.L. Ulmen. Hague, Paris and New York: Mouton. 1978, pp. 471–482.
18. Johnson S. "'Communism in Russia Only Exists on Paper': Czechoslovakia and the Russian Refugee Crisis, 1919–1924." *Contemporary European History* 16.03 (2007): 371–394.
19. Kojima S. "Exiled Russian Economists and the USSR. Brutzkus and Prokopovich." *Economics in Russia. Studies in Intellectual History*. Eds. V. Barnett and J. Zweynert. Aldershot: Ashgate, 2008, pp. 123–140.
20. Leonard C.S. *Agrarian Reform in Russia: The Road from Serfdom*. New York: Cambridge University Press, 2010. 416 p.
21. Maslov S.S. *Russia After Four Years of Revolution*. London: P.S. King & Son, Ltd., 1923.
22. Prokopovich S.N. *The Economic Condition of Soviet Russia*. London: P.S. King & Son Ltd., 1924.
23. Shuichi K. "Neo-Narodniks' View of the Russian Agricultural Development." *Acta Slavica Iaponica* 6 (1988): 16–26. PDF-file. <<http://eprints2008.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/7974/1/KJ00000034136.pdf>>.
24. Shoup S., Seligman R.A. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Ed. D.L. Sills. New York: Macmillan and Free Press, 1968, volume 14.
25. Sušjan A. "Historicism and Neoclassicism in the Kiev School of Economics: The Case of Aleksander Bilimovich." *Journal of the History of Economic Thought* 32.02 (2010): 199–219.
26. White E. "The Émigré Socialist Revolutionary Party and the Russian Peasantry during NEP." *Revolutionary Russia* 18.1 (2005): 47–70.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Берлов, А. В. Взгляды русских ученых-эмигрантов на состояние и пути развития сельского хозяйства в советской России в период НЭПа / А.В. Берлов // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 237—241. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_r_st3-21.2015.75.